ВАН ЦУЙ
(Харбин, Сиань, Китай)

СОПОСТАВЛЕНИЕ ВЫРАЖЕНИЯ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ С КОГНИТИВНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ*

Сопоставляется выражение инструментального значения в русском и китайском языках. Особое внимание уделено анализу синтаксической позиции выражения инструментального значения в двух языках. Анализируется место выражения инструментального значения в русском и китайском языках с когнитивной точки зрения, а также рассматриваются особенности познания мира и образа мыслей русского и китайского народов с помощью подхода, основанного на выделении фона и фигуры, и аттенционного подхода. По способу выражения инструментального значения видно, что русский язык подчеркивает следование логическому порядку абстракции, а китайский – хронологической последовательности реальности.

Ключевые слова: *выражения инструментального значения, сопоставление, синтаксическая позиция, когнитивный анализ.*

Введение

Обучение использованию инструментов – важная веха в истории эволюции человечества. В нашу жизнь вошли различные инструменты, что отражается в языке. Инструментатив является основной семантической и грамматической категорией в различных языках. Согласно учению Гумбольдта о тождестве «духа народа» и его языка, инструментальное значение по-разному выражается в разных языках. Согласно когнитивной лингвистике, в человеческом обществе мир выражается языком, разные пути когнитивного познания мира неизбежно приводят к разным языковым выражениям. В данной работе мы сопоставляем синтаксическую позицию выражения инструментального значения в нейтральном стиле русского и китайского языков и после сопоставления пытаемся объяснить причину общих черт и разницы между двумя языками с когнитивной точки зрения.

1. Сопоставление синтаксической позиции выражения инструментального значения в русском и китайском языках

1.1. Типы инструментатива. Выражение инструментального значения в языках разделяется на два типа – с маркировкой и без маркировки.

(1) 他用铅笔写字 (Он пишет карандашом).

(2) 这把刀我切肉 (Я режу мясо этим ножом).

(3) 切肉我用这把刀 (Я использую этот нож для резки мяса / Я режу мясо этим ножом).

(4) Я рисую ручкой.

铅笔 (карандаш) в примере (1) и 刀 (нож) в примерах (2), (3) являются инструментами. В примере (1) перед словом 铅笔 маркировка инструментатива – предлог 用 (использовать), словосочетание 用铅笔 выступает в качестве обстоятельства в предложении. В примере (2) нет маркировки инструментатива, словосочетание 这把刀 (этот нож) является топиком. В примере (3) тоже нет маркировки инструментатива, здесь 切肉 (резать мясо) – это топик, слово 用 является глаголом и выступает в качестве сказуемого в предложении, инструментальный компонент 这把刀 употреблен в качестве дополнения. В русском примере (4) инструментальное значение выражается творительным падежом существительного. Здесь маркировка инструментатива – морфема *-ом.*

В китайском языке существует два типа выражения инструментального значения: без маркировки и с маркировкой (предлоги 用, 把, 被, 以, 由, 用, 凭 и др.). Слово 用 употребляется в значении не только глагола, но и предлога. В русском языке инструментатив выражается с маркировкой (морфемы *-ом / -ем, -ой / -ей, -ою / -ею, -ю* и др. и предлоги *над / надо, пред / предо, за, под, с / со* и др.).

Объектом сопоставления в данной работе являются выражения инструментального значения с маркировкой, которые выступают в качестве обстоятельства в китайских и русских предложениях как выражения примеров (1) и (4). Подразумевается конструкция 用+ NP в китайском языке и VP+ NP / VP+ Prep+NP** в русском языке.

* Статья выполнена при финансовой поддержке фундаментального исследовательского фонда для центральных университетов «Исследования развития лингвистической типологии в России» (16SZYB13) (This article is supported by the Fundamental Research Funds for the Central Universities “Study on the development of Russian linguistic typology” (16SZYB13)).

** В данной статье приняты следующие обозначения: NP_{sub} – именное словосочетание со значением субъекта действия, NP_{ins} – именное словосочетание с инструментальным значением, NP_{obj} – именное словосочетание со значением объекта, V – глагол, Prep – предлог.

© Ван Цуй, 2018

1.2. Типичная синтаксическая позиция выражения инструментального значения в русском языке. В русском языке обстоятельства образа действия включают выражение инструментального значения. По мнению В.А. Белошапковой и Е.В. Муравенко [1, с. 78–83], способ использования инструмента реализуется двумя образами: глагол + существительное (тв. п.), глагол + существительное + предложный оборот.

(5) Он указал рукой на дом.

(6) Я режу мясо ножом.

(7) Мы ловили рыбу на удочку.

Форма творительного падежа *-ой* и *-ом* в примерах (5), (6) и предлог *на* в (7) являются маркировками инструментатива. На семантическом уровне агенс управляется инструментом, в свою очередь, инструмент действует на пациенса. В процессе передачи энергии с субъекта на объект инструмент играет роль посредника. На грамматическом уровне семантический субъект и объект часто выражаются существительным или именным оборотом, а инструментальное значение – обстоятельством в предложении. Структура примеров (5), (6), (7) может быть обобщена следующим образом: NP_{sub} + V+ NP_{ins} + Prep + NP_{obj}; NP_{sub} + V + NP_{obj} + NP_{ins}; и NP_{sub} + V + NP_{obj} + + Prep + NP_{ins}.

1.3. Типичная синтаксическая позиция выражения инструментального значения в китайском языке. В современном китайском языке выражение инструментального значения главным образом выражается словосочетанием 用 + NP, в котором предлог 用 является маркировкой инструментатива. В результате исследования грамматики китайского языка становится видно, что, существуют также подобные слову 用 предлоги (например, 以, 将, 拿 и др.).

(8) 我用钢笔写了 一封信 (Я писал письмо ручкой).

(9) 她拿（用）凉水浇花 (Она полила цветы холодной водой).

Структуру таких выражений можно обобщить следующим образом: NP_{sub} + 用 + NP_{ins} + + V + NP_{obj}. Выражение инструментального значения 用 + NP_{ins} предшествует глаголу-сказуемому. В китайском языке бывают случаи, когда предложный оборот 用 + NP_{ins} стоит в другом порядке.

(10) 用钢笔，我写了一封信 (Используя ручку, я написал письмо).

(11) 我写了一封信，用钢笔 (Я написал письмо, используя ручку).

Примеры (8), (10), (11) обозначают одинаковое значение, однако синтаксическая позиция выражения инструментального значения в последних двух примерах нетипична для китайского языка. В примере (10) словосочетание 用钢笔, поставленное в начале предложения, выступает в качестве топика высказывания. Это относится к прагматическому употреблению. В примере (11) словосочетание 用钢笔 находится в конце предложения. По мнению Лу Цзяньмина (陆俭明), постпозитивное обстоятельство является перемещением обстоятельства и определяемого слова (глагола) [6, с. 7–8]. Такие члены предложения в китайском языке обычно добавляют новую временную информацию. Тем более в примерах (10), (11) между обстоятельством инструмента и другими членами предложения поставлена запятая (в устной речи разделение выражается паузой), которую нельзя убирать. Все это доказывает, что высказывания (10) и (11) имеют прагматический оттенок.

1.4. Сопоставление выражения инструментального значения в русском и китайском языках. Из вышесказанного видно, что инструментальное значение выражается в русском и китайском языках с помощью предлога. Кроме того, в русском языке существует также такое средство выражения инструментального значения, как творительный падеж. Разница между двумя языками заключается в синтаксической позиции выражения инструментального значения. Для выражения инструментального значения в русском языке характерно расположение после глагола-сказуемого, а типичная синтаксическая позиция выражения инструментального значения в китайском языке – перед глаголом-сказуемым. С точки зрения лингвистической типологии, русский и китайский языки принадлежат к типу SVO. Но почему синтаксическая позиция членов предложения, имеющих одинаковую семантическую функцию, разная? Суть такой разницы заключается в разном мировоззрении народов, т. е. разные пути познания мира двух народов приводят к разному языковому выражению. Поэтому мы анализируем разницу в синтаксической позиции выражения инструментального значения в русском и китайском языках с когнитивной точки зрения.

2. Когнитивный анализ синтаксической позиции выражения инструментального значения в русском и китайском языках

Основой когнитивной лингвистики является эмпирическая философия. Поэтому, в отличие от других языковых школ, когнитивная лингвистика подчеркивает применение повсе-

дневной познавательной деятельности людей в лингвистическом анализе. Ф. Унгерер (F. Ungerer) и Дж. Шмидт (H. Schmidt) полагали, что когнитивная лингвистика характеризуется тремя теоретическими подходами: экспериенциальным (the experiential view), основанным на выделении фона и фигуры (the prominence view) и аттенционным (the attentional view) [4, с. 2–3]. В данной работе в основном обсуждается мотивация выражения инструментального значения в двух языках по второму и третьему подходам в сочетании с анализом модели мышления русского и китайского народов.

Если исходить из постулатов когнитивной лингвистики, языковое выражение основано на познавательном опыте человека, а в реальной коммуникации люди не выражают всю информацию об объективной реальности. Отбор и расположение информации в языковой структуре определяются степенью информационной значимости. «Когда мы смотрим на предмет в нашей среде, мы выделяем его как очевидную фигуру извлечения из общего фона. Такой же принцип выделенности действует и в структуре языка» [Там же, с. 163].

Принцип выделенности может употребляться для описания и объяснения синтаксических явлений. «По когнитивной грамматике, разработанной Р. Лангакером, единое объяснение синтаксического разнообразия возможно, если рассматривать субъект – глагол – дополнение как общее отражение когнитивного принципа выделенности. Или, говоря точнее, в простом предложении субъект соответствует фигуре, объект соответствует фону, а глагол выражает соотношение между субъектом и объектом» [Там же, с. 176–177].

При анализе позиции выражения инструментального значения в русском и китайском языках мы можем использовать принцип выделенности. Ниже мы анализируем следующие структуры в двух языках:

– *в китайском:*

①NP_{sub} + 用+ NP_{ins} + V + NP_{obj};

– *в русском:*

②NP_{sub} + V + NP_{ins} + Prep + NP_{obj};

③NP_{sub} + V + NP_{obj} + NP_{ins};

④NP_{sub} + V + NP_{obj} + Prep + NP_{ins}.

В китайском языке 用 + NP_{ins} (в структуре ①) и в русском языке NP_{ins} (в структуре ② ③) и Prep + NP_{ins} (в структуре ④) выступают в качестве обстоятельства, обозначающего инструментальное значение.

По принципу выделенности подлежащее относится к синтаксической фигуре (syntactic figure), а обстоятельство – к синтаксическому фону (syntactic ground). У них разные степени выделения: фигура находится впереди, а фон – позади. Кроме того, по степени выделения обстоятельство уступает дополнению. Поэтому обстоятельство в большинстве языков типа SVO (английский язык, русский язык и др.) обычно находится в конце предложения.

Получается, что место выражения инструментального значения в китайском языке нарушает принцип выделенности? На самом деле это не так. Вышеприведенный анализ проведен на грамматическом уровне, а в лингвистическом исследовании нельзя ограничиться только синтаксисом и не учитывать семантику.

При объяснении структуры предложения Р. Лангакер [2, с. 283–286] выдвинул важный когнитивный концепт «роль архетипов» (role archetypes). По этому концепту, «роли – это не просто лингвистическая конструкция, а часть диапазона когнитивных инструментов, которые мы используем для лингвистической, а также для неязыковой, умственной обработки» [4, с. 178]. Поэтому концепты «агенс», «пациенс» и «инструмент» не только являются грамматическими терминами, но и отражают человеческий познавательный опыт. Члены предложения можно восстановить в роли архетипов. Структура предложения – это расположение ролей.

(12) 他用石头打破了一扇窗户 (Он, используя камень, разбил окно).

(13) Он разбил окно камнем.

Примеры (12), (13) описывают одинаковую ситуацию, в которой есть агенс (他 / он), инструмент (石头 / камень), пациенс (窗户 / окно), а глагол (打破 / разбить) вместе с предлогом (用) и морфемой (-*ем*) объединяет все эти роли. По закону природы это событие описывается таким образом: 他 / Он → 用 / использовать → 石头 / камень → 打破 / разбить → → 窗户 / окно (他用石头打破了 一扇窗户 / Он разбил окно камнем).

По реальной очередности, если использовать инструмент 石头 / *камень*, то 他 / *он* сначала возьмет 石头 / *камень*, потом бросит в 窗户 / *окно*. Видно, что китайское предложение 他用石头打破了 一扇窗户 и структура ① NP_{sub} + 用+ NP_{ins} + V + NP_{obj} соответствуют распределению действия во времени по концепту «роль архетипов». А русское предложение *Он разбил окно камнем* и структура ② ③ ④ нарушают эту очередность.

Таким образом, выражение инструментального значения в русском и китайском языках соответствует когнитивному концепту вы-

деленности, который реализуется на разных уровнях: место выражения инструментального значения в русском предложении отражает степени значимости членов предложения на уровне синтаксиса, а в китайском языке члены предложения расставлены по временному процессу происхождения события. Поэтому типичное место выражения инструментального значения в китайском и русском языках разное.

Л. Талми [3, с. 258–259] назвал процесс познания определенной части в рамках события открытием «окна внимания». По теории рамки события, выражается только информация, достойная внимания, по мнению говорящего, а не все содержание. В примерах (12), (13) центром внимания являются намерение агенса (намерение разбить окно) и результат действия (окно разбито). Использование инструмента соединяет агенс и результат действия. Это общее в русском и китайском языках. Очередь открытия «окна внимания» отличается в двух языках. В примере (12) на китайском языке «окно внимания» открывается по процессу развития события (агенс – инструмент – действие). А в примере (13) на русском языке «окно внимания» открывается не по естественной очереди разворачивания события, использование инструмента поставлено в конце (агенс – действие – инструмент). Расположение членов предложения в русском языке соответствует логической важности, подчеркивая субъект действия и само действие.

Разница в выражении инструментального значения между русским и китайским языками заключается в разных национальных культурах и образе мышления. «Язык народа есть его дух и дух народа есть его язык, тождество духа и народа вне всякого воображения» [5, с. 52]. Рассуждение Гумбольдта означает, что конкретная языковая форма отражает особый образ мышления народа. В результате нашего анализа позиции выражения инструментального значения в русском и китайском языках видно, что русская культура фокусируется на абстрактном мышлении, а китайская культура – на конкретном.

Выводы

В результате сопоставления типичной синтаксической позиции выражения инструментального значения в русском и китайском языках с когнитивной точки зрения мы можем сделать вывод, что язык является отражением реального опыта, но это отражение не вполне соответствует действительности, т. к. язык выражает реальный опыт, полученный человеческим мозгом. Человеческое мышление имеет общность отражательного аппарата, и языки соответствуют основным когнитивным правилам. Но разные национальные культуры и образ мышления также оказывают влияние на языковое выражение.

Список литературы

1. Белошапкова В.А., Муравенко Е.В. Способы выражения инструментального значения в русском языке // Русский язык за рубежом. 1985. № 6. С. 78–83.

2. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar (II): Descriptive Application. Beijing: Peking University Press, 2004.

3. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Cambridge, MA; London: MIT Press, 2000. Vol. I.

4. Ungerer F., Schmid H. An introduction to cognitive linguistics. Hongkong, 2006.

5. 洪堡特(著),姚小平(译),论人类语言结构的差异及其对人类精神发展的影响.北京：商务印书馆, 1999.

6. 陆俭明,现代汉语句法论,北京:商务印书馆, 1993.

* * *

1. Beloshapkova V.A., Muravenko E.V. Sposoby vyrazhenija instrumental'nogo znachenija v russkom jazyke // Russkij jazyk za rubezhom. 1985. №6. S. 78–83.

Comparison of the expression of the instrumental meaning in the Russian and Chinese languages from the cognitive point of view

The article deals with the expression of the instrumental meaning in the Russian and Chinese languages. Special attention is paid to the analysis of the syntactic position of the instrumental meaning expression in the two languages. The author analyzes the place of the instrumental meaning expression in the Russian and Chinese languages from the cognitive point of view and considers the features of world cognition and the way of thinking of the Russian and Chinese peoples by means of the approach based on the background and figure, and the attentional approach. According to the method of expression of the instrumental meaning, it is clear that the Russian language emphasizes the logical order of abstraction, and Chinese – the chronological sequence of the reality.

Key words: *expressions of instrumental meaning, comparison, syntactic position, cognitive analysis.*

(Статья поступила в редакцию 14.02.2018)